

Свирепый тигр атаковал, вызвав хаос среди повозок и лошадей. Повозка, в которой ехала Вэй Тинсуй, устремилась прямо к обрыву.

– Госпожа! – Сяохуа попыталась совершить невозможное и остановить экипаж руками, но обезумевшая от испуга лошадь была неуправляема. Ухватившись за задний борт, Сяохуа с корнем выдрала деревянную перекладину, но повозка всё равно сорвалась в бездну.

Отбросив деревянный обломок, Сяохуа уже приготовилась броситься вслед за Вэй Тинсуй, как в тот же миг тигр повалил её на землю, вонзая похожие на железные крючья когти ей в спину. Чжун Цзи, шедшая в хвосте отряда, невеста откуда выросла рядом. Раздался резкий свист духовой трубки, дротик угодил хищнику прямо в бок.

Наконечник стрелы был смазан усыпляющим снадобрём, которое Чжун Цзи сварила сама. И пусть оно уступало по силе знаменитому средству «Сай Мафэй», его было более чем достаточно, чтобы в мгновение ока свалить с ног крепкого взрослого мужчину. Однако для огромного тигра этого оказалось мало. Дротик не причинил зверю особого вреда, а лишь сильнее разъярил его, заставив впасть в неистовство.

Сяохуа голыми руками вцепилась тигру в голову, не позволяя перекусить себе шею. Но из-за этого лапы хищника остались свободными, и он принялся яростно полосовать когтями её тело.

– Что случилось? Почему все бегут назад? – Мэн Дахань, который как раз собирался въехать под сень леса, увидел, что нанятые кучеры в панике разворачивают коней. Гвардейцы поймали одного из беглецов, и тот, задыхаясь от страха, прокричал, что впереди лютый зверь.

– Свирепый тигр?! Скорее! Живее! – закричал Мэн Дахань. – Немедленно ведите меня туда, я хочу посмотреть, как он выглядит!

Гвардеец опешила, но была вынуждена подчиниться приказу.

– Что-то наш правитель в последнее время совершенно сам не свой, ни капли на себя прежнего не похож, – шепнула один солдат.

– Он всегда был со странностями, – ещё тише отозвалась другая. – У него характер меняется каждый раз, никто не знает, что у него на уме.

Без надлежащего оружия солдаты не решались двигаться вперёд. Сяохуа была вся в крови от когтей тигра, и Чжун Цзи встревоженно воскликнула:

– Если не сейчас, то когда мы спасём её?

Сяохуа, исходившая кровью под ударами хищника, из последних сил закричала оцепеневшим бойцам:

– Я разберусь с этим зверем! А вы спасайте госпожу!

В этот момент снизу донёлся оглушительный грохот. Это сорвавшаяся карета с шумом разлетелась в щепки у подножия скалы. Сердце Сяохуа пропустило удар.

Госпожа!..

Чжэнь Вэньцзюнь вцепилась в мокрую ветвь дерева одной рукой. Вся ветка была покрыта скользким мхом, ладонь неотвратно съезжала вниз, и удерживать вес было невероятно тяжело.

– Держись за меня крепче, Цзычжо!

В тот миг, когда повозка Вэй Тинсюй уже улетала в бездну, Чжэнь Вэньцзюнь, позабыв обо всём на свете, успела выдернуть её из дверей. Но сохранить равновесие не удалось, и падающий экипаж увлёк за собой их обеих. Одной рукой сжимая талию Вэй Тинсюй, Чжэнь Вэньцзюнь второй отчаянно пыталась ухватиться хоть за какой-нибудь выступ, сдирая кожу в кровь, пока наконец её пальцы мёртвой хваткой не сомкнулись на этой ветке, остановив их падение.

Вэй Тинсюй крепко обнимала её за пояс, и на её лице ещё читался едва уловимый след пережитого ужаса. Когда Сяохуа не удержала повозку и перед глазами открылась бездонная пропасть, глупо было бы отрицать, что её душу сковал первобытный страх смерти.

Но она свято верила, что Чжэнь Вэньцзюнь непременно придёт на помощь. И та действительно явилась, в самый последний миг подарив ей спасение.

– Моя дорогая Цзычжо, ты как, цела? – из её собственной разорванной руки ручьями текла кровь, но Чжэнь Вэньцзюнь первым делом пеклась о Вэй Тинсюй.

– Цела.

– Вот и славно. Держись крепче, сейчас мы выберемся наверх!

Услышав грохот разбившейся повозки, Сяохуа потеряла покой. Та яростная решимость, с которой она противостояла тигру, в один миг растаяла без следа, лишив её сил.

Узкая горная тропа была заблокирована повозками, и солдаты не могли пойти на зверя единой лавиной. Им приходилось нападать по двое или по трое, но разъярённый хищник с лёгкостью отбивал эти разрозненные атаки. Одному из бойцов он уже успел подчистую располосовать лицо, и лезть на рожон больше никто не решался.

Чжун Цзи заметила, что Сяохуа отвлеклась, и встревожилась ещё больше.

Она умудрилась потерять концентрацию! В шаге от гибели она думает о чём-то постороннем! Чжун Цзи готова была сама броситься вперёд, лишь бы влить ей хорошую пощёчину и привести в чувство.

– Р-р-а-у-у! – неожиданно раздался звонкий крик позади Чжун Цзи. Кто-то посмел в ответ зарычать на тигра.

Поначалу хищник даже не обратил внимания на наглеца, сосредоточившись на добыче под своими лапами. Он был слишком голоден. Голод довёл его до края, заставив рисковать жизнью ради куска мяса.

– Вернись! – Чжун Цзи увидела, что тот, кто только что кричал, был на самом деле маленькой девочкой.

Малышка, сжимая в руках две длинные сабли, которые были едва ли не выше её самой, бесстрашно растолкала колеблющихся солдат и с разбегу налетела на тигра. Обе сабли с хрустом вошли хищнику глубоко в спину, едва не пробив грудную клетку насквозь.

Чжун Цзи была потрясена. Откуда здесь взялась эта девчонка? Ни её наряд, ни черты лица ни капель не походили на уроженцев Великой Юй.

Этой смелой девчонкой была Сяо Сяо!

Взревев от дикой боли, тигр окончательно обезумел. Его движения стали в сто раз быстрее, и он яростно полоснул лапой туда, где только что стоял ребёнок. Но Сяо Сяо, ловкая как степной заяц, кувырком ушла в сторону, на ходу выдернув свои сабли из раны. Хищник зашёлся в яростном рыке, глядя на неё, однако девочка лишь крепче перехватила оружие, твёрдо выставив ноги в боевую стойку, и зарычала на него в ответ, не уступая ни на цунь.

Истекающий кровью тигр принялся осторожно кружить вокруг Сяо Сяо, став куда более осмотрительным. Заметив это, девочка скосила глаза на замерших позади солдат и сделала им короткий знак: Вперёд!

Она надеялась, что если сегодня поднажать, то удастся добраться до границ Нанья, и тогда, оказавшись на территории Великой Юй, Чжэнь Вэньцзюнь смогла бы вздохнуть с облегчением.

Кто же знал, что вместо Нанья им так чертовски не повезёт наткнуться на бешеного лютого зверя, из-за которого они понесут сокрушительные потери.

Семь или восемь повозок, все с грузом, перевернулись. Туша тигра лежала неподалёку, и кучка людей всю обсуждала, как бы ободрать с него шкуру, а мясо зажарить на ужин. Чжэнь Вэньцзюнь, устроив Вэй Тинсюй в безопасном месте, какое-то время постояла у края обрыва, всматриваясь вниз. Смириться с потерей она никак не могла, а потому собрала людей, чтобы отыскать прочные лианы. Связав их между собой, она вознамерилась спуститься на самое дно ущелья и поднять пропавшее добро.

Солдаты в один голос твердили, что это безумие и если лиана лопнет, она разобьётся насмерть.

- Я тоже полезу! - Сяо Сяо, сидевшая на корточках у края обрыва, увидела, что Чжэнь Вэньцзюнь вяжет узлы на канатах, явно собираясь вниз, и восторженно закричала.

- Ты? Да куда тебе? - Чжэнь Вэньцзюнь, не слушая возражений трусливых бойцов, продолжала упрямо связывать лианы одну за другой.

- Я справлюсь! - Сяо Сяо показала Чжэнь Вэньцзюнь большой палец.

- Госпожа, это слишком опасно, - обратился кто-то к Вэй Тинсюй. - Вам стоит образумить госпожу Чжэнь, пускай не рискует понапрасну. Потерянный груз всегда можно купить заново, а вот жизнь уже не вернёшь.

Вэй Тинсюй перевела взгляд на Чжэнь Вэньцзюнь:

- Ты уверена в своих силах?

- Пока не спущусь - не узнаю, - ответила Чжэнь Вэньцзюнь.

- Ступай.

- Мама! Я тоже с тобой! - завопила Сяо Сяо и уже всю уцепилась за канат.

- Не дури! - Чжэнь Вэньцзюнь бесцеремонно оттащила её в сторону.

- Я не дую, - обиделась малышка, и в её глазах тут же заблестели слёзы.

Чжэнь Вэньцзюнь вздохнула:

- Ты уверена, что хочешь спуститься?

Сяо Сяо поспешно закивала.

- Будешь двигаться строго за мной. Сперва спущусь я, и только когда я проверю, что там безопасно, полезешь ты.

- Ма...

- Ещё раз назовёшь мамой - останешься наверху.

Сяо Сяо быстро проглотила последнее слово.

Чжэнь Вэньцзюнь и Сяо Сяо, точно две ловкие обезьяны, благополучно спустились по лианам на самое дно ущелья и сумели поднять наверх большую часть драгоценностей, сведя потери к самому минимуму. Разбившихся насмерть солдат и кучеров пришлось похоронить прямо на месте. Вся эта кутерьма отняла у них целый день, а двигаться глухой ночью по лесу было верхом безрассудства, так что отряду пришлось разбить лагерь и заночевать прямо посреди тропического леса.

Чжэнь Вэньцзюнь призвала к себе нанятого проводника. Тот клялся, что живёт в этих краях с малых лет, и пусть эта горная тропа не была удобным трактом, проложенным властями, люди и повозки ходили по ней постоянно. По всем законам природы хищники должны были за версту обходить места, где ступала нога человека. То, что этот тигр объявился здесь и сходу бросился на людей, действительно казалось странным. Вскрыв брюхо убитого зверя, солдаты обнаружили, что оно абсолютно пустое - там не было ни крошки.

- Это ж сколько он голодал?

- Неудивительно, что он взбесился.

Чжэнь Вэньцзюнь, перевязывая раны, краем уха уловила их приглушённые разговоры, и на душе у неё заскребли кошки.

Сяохуа была тяжело ранена, кровь никак не удавалось унять. Внутри шатра ярко полыхали масляные лампы. Подле Чжун Цзи уже высилась целая гора лоскутов, пропитанных багровой жидкостью, а сама Сяохуа лежала на ковре белая как мел, без капли румянца на лице.

- Почему кровотечение не останавливается? - Вэй Тинсуй сидела рядом на коленях, не отходя ни на шаг. Поначалу она думала, что Сяохуа, как и в прошлые бесчисленные разы, просто перевяжут, она поспит ночь, а наутро проснётся прежней, полной сил воительницей. Однако кровь текла всё сильнее, и когда Чжун Цзи оказалась совершенно бессильна сдержать этот поток, Вэй Тинсуй осознала, что этот раз особенный.

- Она выживала благодаря другим ядам только для того, чтобы дышать. Яд Проклятой Горлицы мог забрать её жизнь в любой момент, и уже чудо, что она протянула так долго. - Чжун Цзи поднесла бутылочку с лекарством к губам Сяохуа. - Этот отвар поможет тебе на время собрать остатки сил и немного притупит боль. Мне придётся зашить твои раны, терпи из последних сил.

- Ты собираешься... что? - Сяохуа с трудом разомкнула веки, едва шевеля губами от слабости.

Чжун Цзи развернула кусок кожи, открыв иглы и нити, аккуратно расположенные рядами по длине и толщине.

- Зашить раны, - Чжун Цзи взяла иглу с нитью, будто собиралась латать порванное платье.

- Ты умеешь сшивать плоть? - Вэй Тинсуй когда-то читала в древних медицинских трактатах, что божественный лекарь Хуа То умел соединять разорванное мясо и латать кишечник, и даже если человеку пробивали череп, он мог скреплять кости. Это казалось невероятным чудом. Она всегда мечтала сама увидеть это искусство, но в нынешние времена мастеров, владеющих им, почти не осталось. Кто бы мог подумать, что Чжун Цзи окажется одной из них.

Чжун Цзи, лихорадочно готовя инструменты, даже глаз не подняла:

- Уметь-то умею, вот только прежде я упражнялась исключительно на свиных тушах, на живом человеке ещё ни разу попробовать не доводилось. Она у меня будет первой.

Сяохуа опешила:

- Ты...

- Да хватит языком чесать, - Чжун Цзи бесцеремонно запихнула Сяохуа в рот кусок чистой ткани, заставляя её замолчать. - Раз снадобье выпила, буду считать, что ты согласна на шитьё, так что береги силы. Я начинаю. Госпожа Вэй, не могли бы вы подождать снаружи?

Чжэнь Вэньцзюнь приподняла полог и вошла, увидела разложенные рядом со Сяохуа серебряные иглы и чёрные нити, слегка обомлела и спросила:

- Это для чего?

- Чжун Цзи собирается зашить раны Сяохуа, - Вэй Тинсюй встала и вместе с Чжэнь Вэньцзюнь вышла из шатра, - Побудь со мной снаружи.

- Зашить? - Чжэнь Вэньцзюнь на мгновение замерла, обернулась и уставилась на инструменты на коже, особенно пристально и непрерывно глядя на чёрную нить.

Чжун Цзи в упор смотрела на неё, будто взглядом прося поскорее уйти.

- Вэньцзюнь? - окликнула её Вэй Тинсюй, и только тогда она, словно очнувшись ото сна, вместе с Вэй Тинсюй вышла из шатра.

- Ты не доверишь Чжун Цзи? - уже находясь снаружи поинтересовалась Вэй Тинсюй.

- Нет... я... я просто из любопытства к её искусству зашивания ран. Говорят, в наши дни тех, кто способен использовать это мастерство для спасения людей, можно пересчитать по пальцам одной руки. Не ожидала, что Чжун Цзи, будучи столь юной, владеет этим тайным искусством.

Вэй Тинсюй подошла ближе и произнесла:

- Должно быть, ты и сама заметила, что истинный возраст Чжун Цзи абсолютно не соответствует её внешности.

Чжэнь Вэньцзюнь кивнула.

- Эта особа загадочна, и в ней, похоже, таится немало секретов.

Продев чёрную нить в серебряную иглу, Чжун Цзи проверила пульс Сяохуа. Убедившись, что тело той уже онемело, она принялась за дело.

Процесс зашивания прошёл очень гладко, меньше чем за один час все раны Сяохуа были полностью закрыты. Вот только её собственные руки оказались испачканы ядовитой кровью. Ей необходимо было как можно скорее вымыть их, иначе яд мог проникнуть в тело, и тогда нарывов с незаживающими язвами было не избежать.

- Когда мне было шестнадцать лет, я была в Бэйлоу.

Чжун Цзи уже собиралась уйти, чтобы дать той как следует отдохнуть, как вдруг Сяохуа очнулась. Гораздо раньше, чем ожидалось.

Услышав её слабый голос, Чжун Цзи прекратила все движения.

– ...Я спасла одну барышню.

Ли Яньи так и не пришла, чтобы провести вечернюю трапезу вместе с Вдовствующей императрицей Гэн, однако во дворец Гуанъань объявился другой гость - её родной старший брат Гэн Бай.

Едва тот вошёл, Вдовствующая императрица Гэн приказала слугам оставить их одних. Повернувшись к брату, она спросила:

– То дело, о котором я тебя просила... брат, скажи, как продвигаются успехи?

Гэн Бай сказал:

– Вдовствующей императрице не стоит так торопиться. Эта выскочка из рода Се находится далеко на северных границах, и чтобы известить её, нам нужно составить долговременный расчёт. Сейчас перед нами стоит куда более спешная задача, в которой нельзя терять ни единой минуты.

– Ещё более важная задача? – Вдовствующая императрица Гэн в гневе ударила по подлокотнику кресла и сорвалась с места. – Да какое дело сейчас может быть важнее вопроса об императорском наследнике?!

– Та демоница из семьи Вэй, Вэй Цзычжо.

<http://bllate.org/book/17227/2296779>